

ЧАРУЮЩИЙ ГОЛОС

К 80-летию со дня рождения
Оксаны Петрусенко

Щедрой была к ней природа — голосом наделила дивным, тонкой музыкальностью, сердцем отзывчивым и счастливой внешностью. Талантом Оксаны Петрусенко восхищались работницы фабрики в Севастополе, где она работала, и бойцы на Каховском плацдарме в огневое лето 1920 года, студенты Киевского университета и делегаты Народного собрания Западной Украины... Знает ее почти вся страна — Свердловск и Львов, Казань и Умань, Астрахань и Крым, Нижний Новгород и Конотоп... Рукоплескали ей Москва и Ленинград. И, разумеется, особенно дорогой ей зал Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, где в течение шести лет ее встречали аплодисментами и провожали овацией.

Оксана Петрусенко — это прежде всего редкий голос, редкий по силе, по красоте тембра и диапазону. После первого ее выступления в 1936 году на сцене Большого театра в Москве музыканты говорили, что чем больше помещение, тем красивее зву-

чит голос Петрусенко, что в маленькой комнате тесно его темпераментному, эмоциональному звуку. А еще интересен такой эпизод. В 1937 году киевские артисты гастролировали в Ленинграде, их пригласили на линкор «Октябрьская революция». Оксана Петрусенко пела тогда на палубе. А через несколько дней получила восторженное письмо от моряков стоявшего вдали линкора «Марат» — они тоже слушали нашу Оксану.

...«Бесценным сокровищем», «бриллиантом» назвал в восхищении Оксану дирижер Херсонского украинского театра Павел Бойченко, прослушав приехавшую поступать в хор совсем юную девушку в потрепанной серой шинели и красной косынке. Это было осенью 1918 года, и это была первая группа, куда будущую солистку Киевского оперного театра приняли «на правах артистки с голосом». Директор И. Сагатовский и певица Е. Лучицкая много сделали для шлифовки таланта Оксаны (получившей тогда сцени-

ческую фамилию Петрусенко), как певицы и как драматической актрисы.

А голос у нее действительно был сокровищем. Звонкий, серебристый, гибкий — недаром Петрусенко постоянно называют «соловейком», и, казалось, — беспредельный. Ей по силам были колоратура в «Испанской серенаде» Делиба и контральтовые ноты в партии Наташи из «Русалки» Даргомыжского. Любую высокую ноту она брала легко и наряду с тем пела Кармен, партию которой обычно поручают меццо-сопрано.

Официально у Оксаны Петрусенко не было музыкального образования (если не считать непродолжительных занятий в Киевском музыкально-драматическом институте имени Лысенко), вернее — не было диплома. Но образованием своим она занималась настойчиво, заинтересованно, требовательно. Много читала. Слушала и слушала корифеев отечественной и мировой сцены. А главное — жадно училась у дирижеров, с которыми работала, у коллег-солистов. В июле 1940 года, на следующий день после смерти Петрусенко, Максим Рыльский писал в газете «Комуніст»: «Отблеск чудесного мастерства Марии Заньковецкой, Николая Садовского, Панаса Саксаганского, которого покойная так трогательно называла отцом своим, — лежал на ней, на той, которая уже первой, такой запетой и такой бессмертной песней Наташки Полтавки — «Віють вітри» брала в плен людские души».

Из оперного репертуара Оксаны Петрусенко — весьма обширного — Наташка Полтавка Лысенко была, пожалуй, вершиной ее творчества. Хотя шедевром называли и ее Андру, восторгались и ее Одаркой, ее Купавой... И в каждой роли артистка была самобытна, непосредственна, искренна.

И, конечно же, незабываемо ее исполнение украинских песен. В дневнике Петрусенко писала о народном творчестве, что оно «идет от самой мысли... от самого сердца». Этими словами можно характеризовать и Оксану Андреевну, народную артистку Украины: пела она душой, полной любви к людям, к Родине, к ее искусству.

Р. КУДРИЦКАЯ.